

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ

ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VIII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2015

Главный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**;
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**;
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**;
доктор философских наук **О.М. Хомушку**;
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**;
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – 316 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В журнале представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Издание подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2015

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL AND RELIGION
SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION
HOVDSKIY STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION, CULTURE AND SCIENCE OF MONGOLIA

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VIII ISSUE

Barnaul – 2015

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences);
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences);
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences);
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences);
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences);
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2015. – VIII issue. – 316 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Вадецкая Э.Б.</i> Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры.....	7
<i>Дашиковский П.К.</i> Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II.....	20
<i>Илюшин А.М.</i> Кенотафы и полуkenотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины.....	29
<i>Кожя М.Б.</i> Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса	34
<i>Король Г.Г.</i> Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая.....	47
<i>Миягашев Д.А.</i> Окуневские святилища в контексте изучения культовых мест Сибири.....	63
<i>Мунхбат Д.</i> Первые формы религиозных верований, возникших среди древних монголов	73
<i>Нуржанов А.А., Муратова С.Е.</i> Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.).....	79
<i>Рыбаков Н.И.</i> Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв.	93
<i>Сериков Ю.Б.</i> Мегалитические культовые объекты древнего Урала	101
<i>Терновая Г.А.</i> К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии).....	122

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Традиции охраны и сбережения водных ресурсов у туркмен.....	138
<i>Гельдыниязова О.А.</i> Символика казана у туркмен	152
<i>Монгуш М.В.</i> Христианские общины Тувы: краткий очерк	159

<i>Осмонова Н.И.</i> Слово как символ в традиционной культуре кыргызов	175
<i>Тишков Ю.В.</i> Святилище «Семь менквов» в мифологических представлениях народа манси	189
<i>Ямаева Л.А.</i> Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир	202

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Брежнева С.Н.</i> Толерантность по-русски: из истории проведения религиозной политики Российской империей в Туркестане.....	211
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX – начала XX в.	223
<i>Дашковский П.К., Зиберт Н.П.</i> Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг.	230
<i>Дашковский П.К., Шершинева Е.А.</i> Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	242
<i>Жанбосинова А.С.</i> Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом	264
<i>Кацаева М.В., Белецкий А.Ю.</i> Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в.	276
<i>Почекаев Р.Ю.</i> От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи)	283

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ

<i>Руденко К.А.</i> Рецензия на книгу: Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии	294
---	-----

Раздел V. ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П.К.</i> Вторая международная научная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии» в Барнауле	302
Список сокращений	307
Сведения об авторах	309

та за 1891/92 г. // Томские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. №15. С. 12–32.

Отчет Братства Томской епархии во имя Святителя Димитрия Митрополита Ростовского за 1889/90 г. // Томские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1891. №2. С. 1–29.

Покровское приходское попечительство в 1899 г. (*продолжение*) // Томские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1900. №10. С. 20–25.

Религиозно-нравственные чтения в с. Николаевском, Змейногорского округа, благочиния №26-го // Томские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. Известия и заметки. 1899. №8. С. 39–40.

Чашихин М.В. С. Зеркальское той же волости // Алтайский крестьянин. По Алтаю (от собственных корреспондентов). №8. 1914. С. 17–18.

Шевелков А. Отчет Общества трезвости при Трехсвятительской церкви села Хлопуновского благочиния 36-го округа, Томской епархии // Томские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. II. Отдел общецерковный. 1914. №3. С. 195–198.

П.К. Дашковский, Н.П. Зиберт

Алтайский государственный университет, Барнаул

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1980-х гг.*

Изучены особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в контексте государственно-конфессиональной политики СССР в середине 1950 – начале 1980-х гг. На основе анализа архивных источников и правовых документов показана сложность государственной регистрации религиозных объединений, открытия культовых зданий. Отдельным аспектом рассматриваются причины отказа в государственной регистрации, которые часто в регионе носили необоснованный характер. Кроме того, представлена роль уполномоченных Совета по делам религий, которые во многом определяли государственно-конфессиональную политику в регионах, в том числе в Сибири. Отдельное внимание уделено изучению отношения верующих к конфессиональной политике государства и непосредственно к процедуре регистрации религиозных общин.

Ключевые слова: *свобода совести в СССР, государственно-конфессиональная политика, Алтайский край, регистрация религиозных объединений.*

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №13-21-03001а/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»).

С конца 1943 г. XX в. наметились значительные перемены во взаимоотношениях Советского государства и религиозных общин. В годы Великой Отечественной войны религиозные организации СССР, в том числе Русская православная церковь, выступили на стороне советской власти, несмотря на предшествующий период гонений и репрессий. Кроме того, среди части войск сохранялась религиозность, что в условиях военного времени придавало силу в борьбе с немецко-фашистскими войсками. Наконец, руководство страны учитывало и внешнеполитический аспект, проводя определенную государственно-конфессиональную политику. В частности, активная антирелигиозная политика могла ослабить союзнические отношения. Так, например, британский парламент и американский Совет церковей Христа считали недопустимым союзничество с безбожным государством (Крячко Н., 2010). В результате учета всех указанных обстоятельств к осени 1943 г. наметился существенный перелом в государственно-конфессиональных отношениях в СССР, что не могло не сказаться в перспективе и на региональном уровне.

Уже в сентябре 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви при Правительстве СССР, целью которого было осуществление связи между Московской Патриархией и органами государственной власти. 19 мая 1944 г. начал работу Совет по делам религиозных культов, предназначенный для диалога с «религиозными объединениями мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий, армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, католической и лютеранской церковей и сектантских организаций» (Крячко Н., 2010). Параллельно государство выпустило ряд постановлений, касающихся различных сторон церковной жизни, в том числе о порядке открытия церковей (ноябрь 1943 г.), о порядке открытия молитвенных зданий и религиозных культах (декабрь 1944 г.), о предоставлении религиозным общинам права юридического лица в части аренды, строительства и покупки в собственность домов, строений, транспорта и утвари (1945 г.) и др.

Новый курс советской власти вызвал небывалый патриотический подъем среди верующего населения и духовенства. Еще в начале 1943 г. в Государственном банке СССР был открыт специальный счет, на который поступали средства, собранные епархиями на нужды армии. Сбор средств от религиозных общин продолжался и в последующие военные годы. Так, в 1944 г. прихожане московских храмов перечислили 1 млн руб. на строительство военных самолетов и передали «тарелочный» сбор в сумме 300 тыс. руб. на подарки красноар-

мейцам в знак благодарности за их подвиги. В том же году действующей армии была передана танковая колонна им. Димитрия Донского. Каждая церковная община старалась внести посильный вклад из денежных средств и вещей для раненых бойцов и детей фронтовиков. Например, только в Ростовской области пожертвования от церковных православных общин и духовенства на нужды, связанные с войной, составили 3 160 184 руб. (Крячко Н., 2010). Следует отметить, что религиозные общины Алтайского края также посильно участвовали в сборе средств для нужд Красной Армии. Например, община Покровской церкви Бийска Алтайского края в 1943 г. перечислила армии 5400 руб. в качестве материальной поддержки, а всего от Алтайского края в Фонд обороны в этот период поступило 1300 тыс. руб. Кроме того, в октябре 1944 г. стал осуществляться сбор средств в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии (Беглов А.Л., 2007).

После окончания Великой Отечественной войны советское руководство планировало использовать Русскую православную церковь в государственных целях. С середины 1940-х гг. и до 1948 г. конфессиональная политика в СССР осуществлялась в атмосфере начавшейся холодной войны и борьбе СССР за мировое господство. Московская Патриархия расценивалась руководством СССР, прежде всего, как возможный инструмент государственной внешней политики. Международная деятельность Московской Патриархии проводилась под строгим контролем советских государственных органов и сводилась к переводу в свою юрисдикцию всех русских заграничных приходов, обеспечению поддержки христианскими конфессиями в восточно-европейских странах режимов народной демократии, борьбе с Ватиканом и утверждению своего первенства в Православии во всем христианском мире (Шкаровский М., 2011).

Начиная с 1948 г. наблюдается заметное снижение интереса властей к деятельности Русской православной церкви, в том числе и к ее международным акциям. Причиной этого, прежде всего, стало разочарование И.В. Сталина в церкви как средстве воздействия на мировую общественность. Кроме того, потерпели неудачу средиземноморские планы, вызвавшие утрату интереса к Восточным Патриархам. Попытка создать «Православный Ватикан» спровоцировала формирование антисоветского православного блока, в состав которого вошли Константинопольский и Александрийский патриархаты, Греческая и Кипрская церкви, отдельные церковные группы США, Китая, Японии и других стран (Бабкин М., 2012). Развернулась политика, связанная

с ядерным противостоянием, роль церкви в которой сводилась к участию в просоветском «движении за мир». Государственные органы, в идеологической работе которых преобладали антирелигиозные настроения, предполагали постепенно вытеснить церковь на периферию общественной жизни. Вплоть до смерти И. Сталина официально не было открыто ни одного нового храма. Более того, для конца 1940-х – начала 1950-х гг. характерно массовое изъятие церковных зданий для их переоборудования под клубы. Активно выявлялись и ликвидировались нелегальные молельные дома (Шкаровский М., 2011).

Государственно-конфессиональная политика была отчасти пересмотрена в 1953 г. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению» от 7 июля 1954 г. спровоцировало увеличение оскорбительных выпадов, погромов, сквернословия против верующего населения. Необходимостью нормализовать сложившуюся ситуацию обусловлен выход постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г., а также некоторая либерализация в государственно-конфессиональной политике страны.

С 1956 г. более лояльное отношение властей к вопросам религиозной политики вызвало увеличение числа обращений граждан с просьбой о регистрации религиозных общин. С начала текущего года Совет по делам религиозных культов посетили более 100 делегаций верующих различных конфессий из республик СССР по вопросам регистрации религиозных обществ, а также поступило 314 письменных обращений об открытии молитвенных домов, что на 45% превысило количество поданных регистрационных заявлений в 1955 г. В конце 50-х гг. XX в. наблюдалась активизация протестантских движений. Отдел ЦК КПСС в своей записке от 12 сентября 1958 г. отмечает увеличившуюся численность протестантов по всему СССР и, прежде всего, в Украинской ССР. Так, например, по официальным данным на Украине в 1954 г. было 92 тысячи протестантов, в 1957 г. их стало уже 103 тысячи человек. В РСФСР в 1954 г. было 32 тысячи, а в 1957 г. – 40 тысяч человек, исповедующих протестантское вероисповедание (Советов И.М., 2010).

В то же время во многих областях и районах страны местные власти придерживались более радикальной позиции. Решение религиозного вопроса они видели в активной атеистической пропаганде, массовом антирелигиозном наступлении со страниц газет и журналов, в административной ликвидации религиозных общин. Религиозные объединения в регионах регистрировались неохотно и очень редко. Так, например, в Алтайском крае религиозная община старообрядцев-

поморцев, в течение всего 1955 г. безуспешно пыталась подать в крайисполком заявление об открытии молельного дома. Вопрос был решен только в 1956 г. после жалобы инициативной группы общины в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Крайисполком в свою очередь пытался перехватить жалобы верующих, направленные в вышестоящие инстанции. В 1958 г. письмо христианской общины, адресованное Н.С. Хрущеву в ЦК КПСС из с. Волчиха, было рассмотрено Алтайским крайисполкомом. В результате общине было отказано в защите ее прав, ввиду отсутствия у последней регистрации (ГААК, ф.3-1692, оп. 1, д. 17, л. 162; д. 36, л. 5, 9).

Новое наступление на церковь началось после выступлений председателя Совета по делам религиозных культов при СМ СССР А. Пузина и члена Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР С. Сивенкова в ноябре 1958 г. и январе 1959 г. На всесоюзных совещаниях уполномоченных по делам религий они заявили о «неправильной политической и атеистической линии», которая привела к укреплению религии и церкви, создала благоприятные условия для пропаганды «реакционной» идеологии». В борьбе с религией предполагалось использовать законодательно-правовые акты. Деятельность незарегистрированных организаций расценивалась как нарушение советского законодательства о религиозных культах (Фаст А.А., 2009).

Всесоюзные совещания оказали заметное влияние на работу уполномоченных в регионах. В Сибири были осуждены руководители Союза церковью евангельских христиан-баптистов, Свидетелей Иеговы, Церкви адвентистов седьмого дня и Пятидесятников. Чаще всего в обвинениях фигурировали ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви») и 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»). Усилилось преследование рядовых членов религиозных организаций. В 1961 г. Бийский горисполком вынес решение снять с учета действующую Покровскую церковь. Официальная причина – генеральная реконструкция заречной части города. В Рубцовске уполномоченный Подлепич отказался дать регистрацию настоятелю православной церкви. Кроме того, от властей поступило требование сдать приобретенные ранее автомобили. С подобным требованием столкнулись и барнаульские православные священники. Автоинспекцией у них были отобраны права и им было предложено продать свои собственные автомобили (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 37, л. 43, 50).

В апреле 1961 г. Всесоюзное совещание уполномоченных совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов рассмотрело проект специальной Инструкции по приме-

нению законодательства о религиозных культурах. Предполагалось добиться прекращения деятельности незарегистрированных объединений в ряде конфессий СССР (табл. 1) (Советов И.М., 2014). Высокий процент незарегистрированных религиозных организаций достаточно хорошо виден из таблицы 1.

Таблица 1

Отношение религиозных общин СССР к регистрации на начало 1962 г.
(составлено по: Советов И.М., 2014)

Конфессии	Всего общин	Зарегистрированных	Незарегистрированных
		(в % к общему числу)	(в % к общему числу)
Адвентисты	399	155 (38,8%)	244 (61,2%)
Буддисты	17	2 (11,7)	15 (88,3)
Иудеи	259	97 (37,4)	162 (62,6)
Баптисты	2 917	1 727 (59,5)	1 189 (40,5)
Католики	1 179	1 113 (95,5)	66 (4,5)
Лютеране	633	467 (73,7)	166 (26,3)
Молокане	130	16 (12,3)	114 (87,7)
Мусульмане	2 307	351 (15,2)	1 956 (84,8)
Старообрядцы	712	367 (51,6)	345 (48,4)

Единовременный учет, проведенный в 1962 г. в Алтайском крае, выявил наличие трех зарегистрированных общин Русской православной церкви и пяти незарегистрированных групп, насчитывающих до 90 человек верующих. Кроме того, была зарегистрирована одна община евангельских христиан-баптистов, в составе которой числилось около 300 членов и около 20 человек сочувствующих. Данную общину пытались закрыть в феврале 1961 г., но Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР не поддержал это ходатайство, ввиду большого количества верующих. До июля 1961 г. осуществляла свою деятельность община пятидесятников, 3–4 раза в неделю собираясь на квартирах верующих в количестве, достигающем 60 человек. Однако руководители группы П. Пиджаков и М. Пилипенко были осуждены по ст. 227 УК РСФСР и приговорены к 5 годам лишения свободы с отбыванием первых двух лет в тюрьме и трем годам ссылки в районах Крайнего Севера. Единовременный учет религиозных объединений, проведенный в последний квартал 1961 г., выявил в Алтайском крае 39 различных религиозных общин и 28 групп, насчитывающих до 2510 верующих. Религиозные объединения были учтены в 14 районах края. Наибольшее количество верующих отмечалось в Барнауле – 500 человек, в Знаменском районе – около 400 верующих, в Благовещенском – больше 300 человек,

в Славгородском районе – около 300 человек. В остальных районах и городах края фиксировалось около 200 человек верующих или меньше (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 1, л. 39, 41, 43, 47).

Необходимо отметить что в 60-х гг. XX в. в СССР насчитывалось более двадцати тысяч подпольных организаций сторонников Совета Евангельских христиан-баптистов. В Западной Сибири они особенно активно проявляли себя в Кемеровской, Омской областях и Алтайском крае. Так, вопреки запрету они регулярно устраивали шествия по центру Барнаула в 1962, 1965 и 1966 гг. (Сосковец Л.И., 2003).

В 1966 г. Совет по делам религиозных культов и Совет по делам Русской православной церкви были объединены в Совет по делам религий, который возглавил В.А. Куроедов. Совету принадлежали полномочия о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий. На местах его представляли уполномоченные Совета, основная работа которых сводилась по пресечению деятельности сети незарегистрированных религиозных объединений, число которых в регионах неуклонно росло. Так, в 1967 г. на территории Бийска действовали следующие незарегистрированные религиозные объединения: Евангельские христиане-баптисты, Истинно-православные христиане, Истинно православные христиане странствующие, Адвентисты 7 дня, Адвентисты-реформисты 7 дня. Официально действовала и Русская православная церковь. В 1972 г. горисполком отказал в регистрации общине Русской православной церкви в Рубцовске ввиду несоответствия просьбы истинным желаниям верующим. К таким выводам власти пришли, проведя личный опрос граждан, внесенных в список ходатайствующих. В отчете за 1975 г. неоднократно встречаются упоминания о нежелающих регистрироваться в общинах, количество которых неуклонно росло (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 17, л. 33, 40).

В таблице 2 представлены сведения о количестве зарегистрированных и незарегистрированных протестантских объединений в Бийске и Рубцовске в 1976 г.

Необходимо подчеркнуть, что наибольшее количество верующих наблюдалось в зарегистрированных религиозных организациях Бийска и Рубцовска. Сравнительно небольшое количество людей в незарегистрированных группах можно объяснить их нелегальным положением, что затрудняло официальный учет верующих. При этом число последователей данных движений постоянно увеличивалось. С мая 1977 г. в Бийске стала действовать зарегистрированная община Русской православной церкви. В 1978 г. были зарегистрированы пра-

вославные общины в Славгороде и Камне-на-Оби (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 259, л. 10). Это спровоцировало поток регистрационных заявлений из других населенных пунктов. Вопросы о регистрации стали ставить верующие Алейска, Горно-Алтайска, р.п. Тальменки, Троицкого. Однако заявления не принимались к рассмотрению либо оставались без ответа. Алейский горисполком пояснил свой отказ наличием регулярного автобусного и железнодорожного сообщения с Рубцовском, Бийском и Барнаулом, в которых имеются действующие православные церкви (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 252, л. 11). Аналогичный ответ получили верующие Тальменки, которым было предложено исполнять религиозные обряды в Барнауле (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 214, л. 28, 29). Для сравнения можно отметить, что на 1 января 1976 г. на территории СССР действовало 15851 православное объединение верующих. Из них 11662 были зарегистрированы в органах власти и 4189 действовали без регистрации. Существовало 17 монастырей, из которых 10 женских и 7 мужских (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 17, л. 26).

Таблица 2

Количество протестантских объединений Бийска и Рубцовска
(по материалам ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 17, л. 33, 43, 44)

Название культы	Бийск		Рубцовск	
	кол-во верую- щих	отношение к регистрации	кол-во верую- щих	отношение к регистрации
ЕХБ	45	зарегистрированы	53	зарегистрированы
ЕХБ СЦ	35	уклоняются	8	уклоняются
ИПХ	12	уклоняются	28	уклоняются
Пятидесятники	12	уклоняются	46	уклоняются
Адвентисты седьмого дня	28	зарегистрированы	—	—

Важно подчеркнуть, что в 70-е гг. XX в. широко применялись отказы в государственной регистрации религиозным объединениям. Опубликованный в июне 1975 г. Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» передал право регистрации религиозных обществ Совету по делам религий. Теперь в нем решали вопросы открытия и закрытия молитвенных зданий, регистрации или снятия с регистрации религиозных организаций. Кроме того, Совет по делам религий служил посредником между верховной властью СССР и религиозными объединениями. Данный Указ

регламентировал юридические права религиозных организаций: теперь они могли приобретать предметы религиозного культа, транспортные средства, строения и т.д. Исключение составили храмы, поскольку их численность по-прежнему регламентировалась государством. По данным А.А. Фаст, за период с 1961 по 1981 г. количество храмов по всей стране снизилось на 31%. Приходы Русской православной церкви сократились на 40%, католической церкви – на 7%, пятидесятников – на 14%, Свидетелей Иеговы – на 32%, мусульманских – на 59% (Фаст А.А., 2009).

21–22 мая 1980 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание уполномоченных Совета по делам религий, на котором был утвержден план мероприятий, способствующих затуханию религиозной жизни и сокращению численности религиозных объединений по всей стране. Предполагалось зарегистрировать все общества и группы, стоящие на лояльных позициях к советским законам, а также принять необходимые меры в отношении уклоняющихся от регистрации.

Следует отметить, что в 1981 г. в Барнауле насчитывалось три зарегистрированных религиозных общины, наиболее крупным являлась Русская православная церковь. В ее составе насчитывалось до 300 человек, количество которых в праздничные дни увеличивалось до 600–1000 человек за счет приезжающих из других населенных пунктов (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 145, л. 81). Активно исполнялись религиозные обряды в православных общинах, о чем свидетельствует таблица 3.

Таблица 3

Динамика совершения обрядов в Русской православной церкви
(по материалам ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 145, л. 13)

Обряд	1968 г.	1978 г.	1979 г.
Крещение	3715	4557	4519
% к рождаемости	9,8	9,3	9,3
венчание	62	93	87
% к рождаемости	0,25	0,3	0,2
Отпевание	5121	5818	5752
% к рождаемости	22,6	21,1	20

Вторым по численности являлось религиозное объединение Евангельских христиан-баптистов в составе 225 человек. Наименьшее число членов отмечалось в составе Адвентистов седьмого дня – 76 человек. Без регистрации функционировали шесть религиозных объединений: Евангельские христиане-баптисты (сторонники Совета церквей) – 182 человека, старообрядцы-беспоповцы (поморского согла-

сия) – 181 человек, а также по две группы лютеран: 36–40 последователей в каждой. Кроме того, в городе фиксировались отдельные верующие: меннониты, пятидесятники, католики, лица иудейского вероисповедания, истинно православные христиане, старообрядцы-поповцы, мусульмане. Имеющиеся архивные данные свидетельствуют о деятельности в Каменском районе Алтайского края Русской православной церкви, зарегистрированной в 1978 г. (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 145, л. 21). Кроме того, по сообщению заместителя председателя горисполкома Г.А. Чернова, в Славгороде на 1 января 1981 г. насчитывалось пять незарегистрированных организаций (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 145, л. 85, 87, 88).

На территории Кулундинского района действовали две незарегистрированных группы: Братские меннониты в селах Ананьевского сельского Совета численностью 42 человека и Евангельские христиане-баптисты в р.п. Кулунде – 14 человек. Кроме этого, в районе имелись небольшие группы верующих лютеранской и православной церквей (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 145, л. 170). В Благовещенском районе функционировали 13 протестантских объединений, большинство из которых были официально не зарегистрированы (табл. 4).

Таблица 4

Количество верующих в протестантских объединениях населенных пунктов Благовещенского района Алтайского края (по материалам ГААК, фР-1692, оп. 1, д. 145, л. 21, 81, 82, 85, 87, 88)

Религиозное объединение/ населенный пункт	Кол-во верующих	Отношение к регистрации религиозной общины
ВСЕХБ (лояльные)		
р.п. Благовещенка	122	зарегистрированы
с. Глядень	103	зарегистрированы
с. Александровка	32	зарегистрированы
с. Новокулундинка	16	положительно
с. Николаевка	35	положительно
с. Татьяновка	64	положительно
СЦЕХБ		
р.п. Благовещенка	54	отрицательно
с. Глядень	54	отрицательно
с. Долинка	9	отрицательно
с. Николаевка	12	отрицательно
Адвентисты		
с. Глядень	21	отрицательно
р.п. Благовещенка	9	отрицательно
Меннониты		
р.п. Благовещенка	20	отрицательно

Из приведенной таблицы видно, что из шести объединений Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, положительно относящихся к регистрации, только три были официально зарегистрированы. Представители совета церквей евангельских христиан-баптистов, адвентисты седьмого дня и меннониты отрицательно относились к законодательству о культах и упорно избегали регистрации. Свое нежелание регистрироваться верующие объясняли по-разному. Так, на общем собрании коллектива рабочих ИТР и служащих славгородского завода радиоаппаратуры рабочий цеха П.П. Изаак по вопросу регистрации общины заявил, что «...у верующих только два пути: или умертвить себя (так как многое законодательством запрещается), либо действовать нелегально» (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 145, л. 4, 103, 104). Верующие лютеране с. Подсосново Славгородского района отказались от регистрации, ссылаясь на Библию: «Кесарю – Кесарево, Богу – Богово» (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 145, л. 109). Католики Славгорода объясняли невозможность своей регистрации отсутствием руководителя и постоянного места сборов. (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 145, л. 113). В Завьяловском районе четыре группы лютеран объяснили свое нелегальное положение тем, что собираются они стихийно, внепланово (ГААК, ф.Р-1692, оп. 1, д. 145, л. 191).

Таким образом, процедура регистрации религиозных объединений в полной мере отражала особенности государственно-конфессиональной политики советского государства. При этом, с одной стороны, после 1943 г. обозначился определенный поворот в государственно-конфессиональной политике, что отразилось в определенной лояльности к религиозной жизни населения Алтайского края и в целом СССР. Период «хрущевской оттепели» вселял в верующих новые надежды на улучшение религиозной ситуации в стране. С другой стороны, государство, отказываясь от механизма жесткого воздействия на религиозные общины, тем не менее сохраняло главную линию на ослабление влияния религиозного фактора на общественную жизнь. Такая линия активно подкреплялась соответствующей законодательной базой, препятствием регистрации религиозных объединений верующих в регионах и активной атеистической пропагандой, которая с 60-х гг. XX в. все более стала переходить от активной безапелляционной религиозной критики к распространению альтернативного научного мировоззрения как по проблемам происхождения земли, человека и т.п., так и по вопросам истории религий.

Все указанные тенденции общесоюзного масштаба неизменно отражались и в региональном пространстве огромной страны, в том числе и в Алтайском крае.

P.K. Dashkovskiy, N.P. Zibert

FEATURES OF REGISTRATION OF RELIGIOUS COMMUNITIES IN THE ALTAI TERRITORY IN THE MID-1950s – EARLY 1980s

The article is devoted to the features of registration of religious communities in Altai Krai in the context of state-confessional policy of the USSR in the mid-1950s – early 1980s. On the basis of archival sources and legal documents the complicated order of state registration of religious communities and the opening of religious buildings are showed. The reasons of refusal of registration which were not well-grounded are also examined in paper. In addition, the paper presents the role of the commissioners of Council for Religious Affairs, which determined the state-confessional policy in region, including Siberia.

Key words: freedom of conscience, state-confessional policy, Altai Krai, the registration of religious communities.

Библиографический список

Бабкин М. Церковь и политика в середине XX в. // Русская народная линия: информ.-аналит. служба. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/01/23/cerkov_i_politika_v_seredine_hh_veka/.

Беглов А.Л. К вопросу о масштабах патриотической деятельности Русской православной церкви в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Православие и мир: ежедневное интернет-издание. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/cerkovnyj-patriotizm-poziciya-ierarhov-ili-veruyushhix/>.

Крячко Н. Русская православная церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. // Московские епархиальные ведомости. 2010. №5–6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/49/738/>.

Советов И.М. Свидетели Иеговы в России: от преследований к признанию // Российское объединение исследователей религии. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/175/>.

Советов И.М. Совет по делам религиозных культов при СМ СССР и евангельское движение в Советском Союзе. 1956–1965 гг. / Российское объединение исследователей религии. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/214/>.

Сосковец Л.И. Практика уголовного и административного преследования верующих в Западной Сибири в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. №2. С. 36–40.

Фаст А.А. Советское государство, религия и церковь. Барнаул, 2009. 704 с.

Шкаровский М. Сталинская религиозная политика и Русская православная церковь в 1943–1953 гг. // Библиотека Якова Кротова. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/history/20/1940/shkar_01.htm.